

07.00.02

A 655

На правах рукописи

Андреев Александр Николаевич

КАТОЛИЦИЗМ И ОБЩЕСТВО В РОССИИ XVIII В.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Андреев

СЛУЖБА ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА	
Южно-Уральский государственный университет.	
Вх. №	13-16-3499
12	11 2004

Челябинск
2004

Работа выполнена на кафедре искусствоведения и культурологии
Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук,
доктор искусствоведения,
профессор Парфентьев Н.П.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Смирнов С.С.
кандидат исторических наук,
доцент Устьянцева Н.Ф.

Ведущая организация – Уральский государственный
университет

Защита состоится « 10 » декабря 2004 г., в 14 час., на
заседании диссертационного совета КМ 212.298.02 при Южно-Уральском
государственном университете по адресу: 454080, Челябинск, пр. им. В.И.
Ленина, 76, ауд. 244.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского
государственного университета.

Автореферат разослан « 5 » ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И.Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

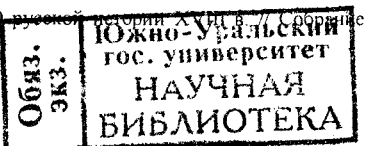
В связи с широкой преобразовательной деятельностью Петра Великого XVIII столетие было ознаменовано серьезными изменениями в социально-политической и культурной жизни России. XVIII в. стал качественно новым этапом в развитии русской духовной культуры, завершившим переход от эпохи Средневековья к Новому времени. Историко-культурный процесс в указанный период включал в себя не только появление новых форм жизнедеятельности государства и общества, но также характеризовался существенными изменениями в общественном сознании россиян, становлением новых взглядов и воззрений на историческую действительность. Отказ во внутренней политике государства от принципа религиозного изоляционизма, появление в России XVIII в. значительного числа неправославных христиан и укрепление их церковных организаций, в частности институтов католической церкви, способствовало формированию новой культуры межконфессиональных отношений. Учитывая данные процессы, настоящая диссертация освещает комплекс вопросов, связанных с проблемой отношения русского общества к католицизму в XVIII в. и проявлениями католического влияния на российское общественное сознание.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время выявление и изучение взаимосвязей между представителями разных конфессий, их взаимоотношений, вопросов влияния тех или иных религиозных учений на общественную и культурную жизнь России становится важной задачей для историков. Необходимость ее решения обусловлена современной религиозной свободой и большим конфессиональным разнообразием. В условиях активизации российской религиозной жизни конфессиональная тематика исторических исследований приобретает, прежде всего, важное социальное значение и становится все более распространенной.

Изучение проблем католического присутствия в России актуализируется массовыми дискуссиями на эту тему в настоящий момент. Католическая церковь остается влиятельным политическим и идеологическим институтом в современном мире, и ее интересы в России проявляются в виде инициатив по созданию собственных церковных структур. При этом становится чрезвычайно важным не только опыт решения аналогичной проблемы государственной властью в XVIII в., в частности при Екатерине II, но и исторический опыт взаимоотношений представителей католической традиции и русского общества в целом. Кроме того, последовательное научное решение проблемы восприятия католиков и католицизма российским общественным сознанием в XVIII в. имеет большое значение для понимания современных взаимосвязей религиозной культуры России с западным христианством.

Историография проблемы. Первоначальное осмысление католического влияния на русское общество и политики государства по вопросам католической религии произошло уже в первой половине XIX в.¹ Но первые

¹ Чаадаев П.Я. Сочинения. – М., 1989; Пушкин А.С. О русской истории XVIII в. // Собрание сочинений в десяти томах. – М., 1976. – Т.7. – С.164-166.

научные разработки проблем российского католичества появились только во второй половине столетия в ответ на западнические теории модернизации, занявшие одно из центральных мест в российской общественной мысли того времени. Для этих разработок было характерно преследование политической цели защиты православия как главной опоры монархии.

Д.А. Толстой тщательно реконструировал процесс появления католиков в России в X–XIX вв., впервые исследовал многие вопросы правового положения католической церкви в Российском государстве, осветил деятельность католических церковных институтов, их взаимоотношения с властью, восстановил картину противостояния русской монархии и Ватикана. Колоссальная источниковая база исследования, приложения в виде документов делают работу Д.А. Толстого важной вехой в изучении истории католичества в России. Однако собственно вопросы взаимоотношений русского общества с католичеством не рассматривались автором специально и оставались подчиненными изучению политического аспекта истории католицизма².

М. Морошкин занимался разработкой темы деятельности российских иезуитов начиная со второй половины XVIII в. В его исследовании частично освещались вопросы отношения россиян к католичеству и проблемы воздействия католических вероучения и идеологии на русское общество, однако данный автор сосредоточился на рассмотрении преимущественно XIX столетия. В той части исследования М. Морошкина, которая касается времени правления Екатерины II, вопросы взаимоотношений российского правительства с институтами католической церкви явно доминируют над вопросами восприятия католической традиции русским населением³.

Начиная с 60-х гг. XIX в. тема истории и деятельности ордена иезуитов становится особенно актуальной в общественно-политической и научной мысли России. Интерес к иезуитам был вызван активизацией политической деятельности ордена, как в России, так и в других странах. Фундаментальный труд Т. Гринингера отразил распространенный в XIX в. взгляд на историю ордена как процесс политических заговоров и интриг, с явным преобладанием негативной оценки деятельности иезуитов. Охватывая историю иезуитского «Общества» с момента его возникновения, автор посвятил истории иезуитов в России лишь небольшую часть своего труда. Однако он привел ряд ценных исторических фактов влияния некоторых представителей католической церкви на русское общество и царскую власть в XVIII–XIX вв., рассмотрел политику Российского государства в отношении иезуитов и католиков в целом⁴.

Другое направление в отечественной историографии, в рамках которого изучалась российская католическая проблематика, – славянофильское. Крупнейшим исследователем истории российского католичества с позиций славянофильства являлся Ю.Ф. Самарин. Ученый резко негативно оценивал

² Толстой Д.А. Римский католицизм в России. – СПб., 1876. – Т.1-2.

³ Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. – СПб., 1867-1870. – Ч.1-2.

⁴ Гринингер Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. – СПб.-М., 1868. – Т.1-2.

деятельность католической церкви в России. Его исследование, посвященное основным этапам взаимоотношений ордена иезуитов, Ватикана и царского правительства начиная с XVI в., было сосредоточено на борьбе государства с иезуитами на протяжении всей российской истории⁵. Огромное значение для исследования вопросов неправославного влияния на религиозную философию России XVIII в. имеет магистерская диссертация Ю.Ф. Самарина, посвященная анализу философских систем С. Яворского и Ф. Прокоповича⁶. Необходимо отметить, что к теме влияния западных христианских учений на русскую православную мысль после Ю.Ф. Самарина никто специально не обращался.

Точку зрения, противоположную консервативным и славянофильским взглядам на деятельность католиков и католической церкви в России, занимал русский иезуит и историк, ассистент секретаря Генеральной конгрегации ордена Иисуса П.О.Пирлинг, считавшийся главой католической историографии. Его научные интересы сосредотачивались на исследовании русско-католических политических и культурных связей в начале XVII в., в период Смутного времени. В работах анализируются обстоятельства и итоги контактов Лжедмитрия с Ватиканом, с католическим духовенством, рассматриваются контакты православного населения с католиками и духовными лицами, в частности с представителями кармелитского ордена⁷. Период XVIII столетия не был изучен П.О. Пирлингом, однако заслуга исследователя заключается в постановке собственно проблемы католического влияния на русское население, проблемы взаимоотношений русского общества с представителями католической церкви, католиками. В отличие от своих оппонентов, П.О. Пирлинг пришел к выводам о реальном католическом влиянии на россиян, имевшемся уже в начале XVII в., но прерванном «катастрофой» 1606 г.

Впервые достаточно четко формы взаимоотношений православного населения России и представителей других христианских конфессий были определены выдающимся ученым XIX в. Д.В. Цветаевым. Историк рассматривал вопросы миграции неправославных христиан в Российское государство, их контакты с русским населением, однако сфера интересов этого ученого не ограничивалась исключительно католической религиозной традицией. Огромное значение имеют его работы для реконструкции деятельности протестантов в России. Хотя XVIII в. не входил в рамки исследований Д.В. Цветаева, его исторические работы являются базовыми для понимания традиционных форм отношений между русским населением и иноверцами⁸.

Среди крупных дореволюционных исследований следует отметить также работу М.Е. Красножена, в которой автор, начиная со средних веков, представил широкую картину взаимоотношений русской государственной

⁵ Самарин Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России. – М., 1868.

⁶ Самарин Ю.Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. Рассуждение на степень магистра философии // Избранные произведения. – М., 1996.

⁷ Пирлинг П.О. Дмитрий Самозванец. – Ростов-на-Дону, 1998; Он же. Из смутного времени. Статьи и заметки. – СПб., 1902.

⁸ Цветаев Д.В. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII вв. – М., 1886; Он же. История сооружения первого костела в Москве. – М., 1886.

власти с католиками и протестантами, зафиксировал контакты неправославных христиан с русским населением, рассмотрел вопросы религиозного общения православных и иноверцев. Автор исследовал, в основном, юридическую практику связей государства и неправославных, однако затронул процедуры принятия иноверцев в православную веру и рукоположения иноверных священников в первой половине XVIII в. Но изучение истории католицизма в России XVIII в. занимает в книге данного автора небольшой объем⁹.

Появление в начале XX в. работы А. Ильина, посвященной истории ордена Иисуса и политической практике иезуитов, ознаменовало собой новый подход в изучении истории российского католицизма¹⁰. А. Ильин, в целом повторяя негативизм оценок деятельности иезуитского ордена, свойственный предшествующим исследователям, склонен был расценивать политическую практику иезуитов как союз с царизмом, направленный на борьбу с растущей либерально-демократической оппозицией. При всей малочисленности работ советских историков на тему католицизма в России подобный подход, подхватывающий реакционную деятельность католической церкви, был подхвачен и развивался в дальнейшем в советской науке.

Необходимо подчеркнуть, что в советское время изучение католической истории в России почти полностью прекратилось. Существует несколько работ, главным образом белорусских ученых, где разрабатывалась тема католического влияния на социальную жизнь, но исключительно в белорусских землях. Католическая церковь в данных работах представляется в качестве реакционной силы, главным образом, акцентируется внимание на роли католической церкви в усилении феодального и национального гнета в Белоруссии¹¹.

Большое значение в ходе научного исследования проблемы влияния католицизма на религиозную и культурную жизнь России XVIII в. имеют работы А.В.Флоровского по истории чешских иезуитов в России первой четверти столетия. Он впервые приступил к изучению католической образовательной деятельности в России, а также ее влияния на русское общество, ограничившись петровской эпохой¹².

Особое место в ряду исследований проблем католицизма в Российском государстве принадлежит трудам немецкого историка XX в., академика Э. Винтера (ГДР). Важнейшим из них является монография «Папство и царизм», написанная на основании документов центральных российских архивов, хранилищ Ватикана и рукописных материалов из «Славянской библиотеки» в Париже¹³. Автор, посвятив свой труд внешнеполитическому противостоянию русского царизма и Ватикана, затронул тему жизни католиков внутри страны и отношения к ним русского общества. Историк обнаружил тонкие связи

⁹ Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. – Юрьев, 1903.

¹⁰ Ильин А. Иезуиты и их влияние на историю человечества. – М., 1905.

¹¹ Мараш Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии. – Минск, 1971; Койта К.К. В поисках истины. – Минск, 1982.

¹² Флоровский А.В. Латинские школы в России в эпоху Петра I // XVIII век. Сб. статей. – М.-Л., 1962. – Вып. 5. – С.316-335.

¹³ Винтер Э. Папство и царизм. – М., 1964.

между религиозной и политической жизнью Ватикана и России, между внутренней политикой царского правительства в отношении католиков и его внешнеполитическим курсом. Труд Э. Винтера имеет важное значение при рассмотрении истории католичества в России XVIII столетия.

В 90-е гг. XX в. в отечественной исторической науке наметилось усиление внимания к католической проблематике. Появились работы по истории католической религиозной традиции в России, во многом следовавшие выводам в этой области дореволюционных исследователей. Авторами таких работ выступили А.Р. Андреев, А.А. Алов в соавторстве с Н.Г. Владимировым и Ф.Г. Овсиенко¹⁴. В своих книгах авторы попытались возродить забытый интерес к истории католичества в России и зачастую прямо обращались к исследовательскому опыту ученых XIX в. В это же время возобновилось исследование истории российских иезуитов, стали появляться работы по истории политических взаимоотношений царской власти с орденом Иисуса в XVIII в. В данном контексте особо следует отметить статьи В.Б. Лушпая¹⁵.

Наряду с этим, в современной историографии наблюдается усиление научного интереса не только к отдельным аспектам религиозной политики России в XVIII в., но также к проблеме влияния разнообразных религиозных идей на мировоззрение и политическую практику отдельных российских правителей. В частности, освещение комплекса вопросов религиозной политики Павла I, особенно в отношении католиков и католических орденов, нашло свое выражение в исследовании С.Л. Григорьева¹⁶.

В плане изучения истории неправославных конфессий в России следует отметить диссертацию А.Э. Алакшина¹⁷. Автор рассмотрел деятельность протестантских общин Петербурга в царствование Петра I, затронул ряд таких проблем деятельности неправославных христиан в России, как способы взаимоотношений органов власти и иноверческих организаций, политические мероприятия власти относительно протестантов и католиков, характер российского законодательства в отношении к неправославным христианам. В своих статьях исследователь рассмотрел ряд вопросов взаимодействия неправославных церковных институтов и органов государственной власти¹⁸.

В трудах Е.Н. Цимбаевой указываются отдельные факты католического влияния на русское общество в XVIII в., но не осуществляет анализ российско-католических связей в этот хронологический период. Автор практически все

¹⁴ Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Католицизм, протестантизм, армянская апостольская церковь в России. – М., 1995; Алов А.А. и др. Мировые религии. – М., 1998; Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи: XVI – начало XIX в. – М., 1998; Андреев А.Р. Монашеские ордена. – М., 2002.

¹⁵ Лушпай В.Б. Иезуиты в политике Екатерины II // Вопросы истории. – 1999. – № 8; Лушпай В.Б. Антипапская пропаганда белорусских иезуитов во второй половине XVIII в. // Вопросы истории. – 2001. – № 8.

¹⁶ Григорьев С.Л. Религиозные взгляды и религиозная политика Павла I: Дис. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2003.

¹⁷ Алакшин А.Э. Становление протестантских общин в Санкт-Петербурге (Первая четверть XVIII в.): Дис. канд. ист. наук. – Челябинск, 1998.

¹⁸ Напр.: Алакшин А.Э. Политика Петра I в отношении иноверцев // Россия на пути реформ: основные парадигмы развития общества. – Челябинск, 1998. – С.127-132.

внимание в своих работах уделяет процессу становления либеральных идей в лагере русских католиков и анализирует влияние католичества на русское дворянство в XIX в., касаясь интересующего нас периода только в кратком вводном очерке своей монографии¹⁹.

Несистематизированные сведения об отношении к католичеству различных слоев русского общества в XVIII в. – дворянства, духовенства, непривилегированных сословий – содержатся также в некоторых работах, освещающих более общие вопросы религиозной и церковной жизни Российского государства. Например, в фундаментальном труде крупнейшего отечественного историка XX в. в эмиграции А.В. Карташева частично затрагивались проблемы католического влияния на русское православное архиерейство и симпатий к католичеству русских дворян, однако они не были рассмотрены специально²⁰. В других работах по религиозной культуре России авторы также не останавливались отдельно на изучении российско-католических взаимосвязей, но указывали на некоторые принципиальные факты отношения русского общества к католичеству²¹.

Как видим, в качестве *самостоятельной* темы, проблема взаимоотношений русского общества с представителями католической религиозной традиции в XVIII в. остается практически неизученной не только в дореволюционной, но и в современной отечественной историографии. Исторических исследований, посвященных непосредственно решению ряда проблем воззрений русского общества на католичество, его отношения к католичеству в XVIII в., а также вопросам влияния католических вероучения и идеологии на российское общественное сознание, пока не существует.

Для работ современных католических исследователей характерно признание не только самого исторического факта влияния католичества на русское общество, но и стремление к абсолютизации этого влияния. Крупнейшей работой данного историографического направления, является исследование О.А. Лиценбергер²². Автор рассматривает, в основном, историю правового положения католической церкви в России в XI–XX вв., и посвящает рассмотрению XVIII столетия лишь отдельный параграф. Он отмечает влияние католического богословия на русскую православную церковь, на религиозную жизнь дворянства, на систему образования в России XVIII в., однако небольшой объем параграфа не позволяет автору добиться достаточной обоснованности своих выводов. Другие представители католической историографии ограничиваются лишь небольшими очерками по истории католической церкви в России и схематично рассматривают историю взаимоотношений католической церкви с Российским государством и обществом²³.

¹⁹ Цимбаева Е.Н. Русский католицизм. Забытое прошлое российского либерализма. – М., 1999. Она же. Русские неокатолики: кризис веры // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. – М., 2000. – № 3.

²⁰ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. – М., 1997. – Т.2.

²¹ Мухин В.В. Церковная культура Санкт-Петербурга. – СПб., 1994; Шульгин В.С. Религия и церковь // Очерки русской культуры XVIII века. – М., 1987. – Ч.2.

²² Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. – Саратов, 2001.

²³ Задворный В.Л., Юдин А. Краткий очерк истории католической церкви в России. – М., 1995; Задворный В.Л. История христианства в России. – М., 1996; Голованов С. Католичество и Россия. Исторический очерк. – СПб., 1998; Чаплицкий Б. История Церкви в России. – СПб., 2000.

Зарубежная историческая наука также практически обошла стороной рассмотрение проблемы отношения россиян к католицизму и их взаимоотношений с католиками в XVIII в., хотя периодически и обращалась к истории католической церкви в России. Книга французского исследователя А. Буду «Папский престол и Россия: дипломатические контакты в XIX в.» сдержит отдельную главу по истории католицизма в России в XVIII в., но излагает ее кратко и схематично²⁴. Схематизм в изложении событий конфессиональной истории России XVIII в. свойственен и другим сочинениям зарубежных авторов, которые отдельно не изучали интересующий нас период. Исключение составляет упомянутая монография Э. Винтера, работавшего в русле советской методологии. Кроме него, в разное время к некоторым проблемам католицизма в России обращались другие немецкие авторы²⁵. В настоящий момент наблюдается усиление интереса к конфессиональной истории России у некоторых американских исследователей²⁶. Д. Шлафли наряду с рассмотрением истории российских иезуитов отметил и некоторые факты католического влияния на российское дворянство.

Подводя итог историографическому обзору трудов, необходимо подчеркнуть, что многие вопросы истории взаимоотношений русского общества с представителями католической религиозной традиции в XVIII в. не имеют достаточного освещения. Историографический анализ научной литературы демонстрирует полное отсутствие специальных работ по данной теме. Несмотря на всю актуальность решения вопросов исторического развития взаимосвязей, контактов и отношений между различными слоями русского общества и католиками, католическими священниками, изучение этих вопросов с позиций современной исторической науки еще не начато. Поэтому комплексное исследование на тему взаимоотношений русского общества с католиками и католической церковью в XVIII в. представляется необходимым и актуальным.

Цель исследования заключается в воссоздании максимально достоверной и целостной картины взаимоотношений общества с католиками и католическими священниками в России XVIII столетия, а также в анализе католического влияния на русское общество той эпохи.

Основные задачи работы при этом сводятся к необходимости:

- в качестве предыстории вопроса рассмотреть особенности взаимоотношений между католиками и русским населением в России в допетровский период;
- проанализировать процесс распространения католической религиозной традиции и выявить общие социально-политические условия функционирования институтов католической церкви в России XVIII в.;

²⁴ Boudou A. Le Saint-Siege et la Russie. Leurs relations diplomatiques au XIX siecle. – Paris, 1922.

²⁵ Reiche B.F. Peter der Grosse und seine Zeit. Nach den besten Quellen dargestellt. – Leipzig, 1841; Woltner M. Das wolgadeutsche Bildungswesen und die russische Schulpolitik. – Leipzig, 1937; Stricker G. Religion in Russland. Darstellung und Daten zu Geschichte und Gegenwart. – Gutersloh, 1993.

²⁶ Cunningham J.W. A vanquished hope. The Movement for Church Renewal in Russia, 1905-1906. – N-Y., 1981; Шлафли Д. Иезуиты в России в царствование Екатерины II, Павла I и Александра I // Родина. – 1993. – № 12.

- проанализировать российское законодательство XVIII в. в отношении католичества и определить характер политической практики государственной власти в вопросах, связанных с католической религией в империи;
- выяснить правовой статус католической церкви и правовые основы деятельности католиков в России XVIII столетия;
- показать деятельность католической церкви в отношении подданных Российской империи в XVIII в.;
- выявить основные тенденции и стереотипы восприятия католичества разными группами русского общества, определить характер взаимоотношений российских подданных с представителями католической традиции в указанный период, а также установить предпосылки и факторы складывания этих взаимоотношений;
- проанализировать возможности влияния католической церкви и ее вероучения на русское общество в XVIII в., выявить реальные формы воздействия католичества на русское общество, а также определить его итоги.

Объектом исследования в диссертации выступает система взаимоотношений различных групп русского общества с представителями католической религиозной традиции в XVIII в.

Предметом исследования является процесс становления и развития взаимоотношений россиян с католиками и католическим духовенством, взглядов россиян на католичество, а также связанная с этим процессом социальная и культурная деятельность представителей католической церкви и католиков в XVIII в.

Под представителями католической религиозной традиции в диссертации понимаются католики и духовенство католической церкви. Термины «католичество», «католицизм» и «католическая религиозная традиция» используются в данной работе в соответствии с установившейся в научной литературе практике как идентичные.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический промежуток развития России от начала правления Петра I и до конца царствования Павла I. Выбор хронологических рамок исследования обусловлен слабой изученностью периода по теме диссертации, а также спецификой взаимоотношений русского общества и католичества на данном хронологическом этапе. Отношение к католичеству русского общества, несмотря на его неоднозначность, на протяжении всего XVIII в. можно рассматривать как цельное историческое явление, обусловленное характерной для того времени политикой европеизации страны. Выбор начальной границы изучаемого периода, определяемой началом XVIII в., связан с принципиальными изменениями в культурной и политической жизни России, с изменением положения католической церкви в стране. Конечный хронологический рубеж, а именно окончание царствования Павла I, определяется на основании складывания к этому времени устойчивых форм взаимоотношений русского общества с представителями католичества. Лишь с началом XIX в. можно говорить о наступлении качественно нового этапа в развитии этих взаимоотношений, главной особенностью которого стало появление в

дворянской культуре такого феномена, как философски систематизированный и идеологически оформленный «русский католицизм» в виде различных учений. В свете того понимания католичества и тех католических симпатий, которые станут в дальнейшем неотъемлемой частью взглядов П.Я. Чаадаева, М.С. Лунина, И.С. Гагарина и др., становится чрезвычайно актуальным решение поставленных задач в рамках изучения предшествующего, т.е. XVIII столетия.

Методологическую основу исследования составляют важнейшие принципы исторической науки – системность, научная объективность, детерминизм и историзм, позволяющие представить исторические явления в процессе их развития и взаимосвязи.

В ходе исследования был применен метод сравнительно-исторического анализа, позволивший выявить основные тенденции в восприятии католичества русским населением путем сопоставления показателей отношения населения к католицизму (переходов в католичество, фактов сотрудничества с католиками и католическими священниками и т.д.) до XVIII в. и в течение XVIII в., его различных периодов. Сравнительно-исторический метод также использовался при анализе законодательной базы деятельности католической церкви в России для определения общих закономерностей и особенностей практики государства в области иноверческой политики.

В работе использовался хронологический метод, служащий для выявления специфики развития отдельных исторических явлений в их временной последовательности. Так, в диссертации осуществляется следование исторической хронологии в рамках изучения отдельных вопросов – таких, как создание правительством нормативно-правовой базы для исповедания в России католической веры, распространение католичества и складывание системы церковного управления.

Широко применяется в диссертационной работе и системный подход, предполагающий рассмотрение объекта с учетом всей полноты и сложности его внутреннего строения, взаимодействия составляющих его элементов. Системный подход дает возможность рассматривать процесс взаимоотношений русского общества с католиками и католической церковью в XVIII в. как разностороннее, сложноорганизованное явление, обусловленное рядом причин. В частности, применение системного подхода выразилось в диссертации в изучении отношения русского общества к католицизму на разных уровнях его восприятия: на бытовом уровне, или обыденно-практическом, а также на уровне теоретическом – в философии и социально-политических доктринах. При этом изучение взглядов россиян на католичество, а также анализ влияния католичества на общественное сознание в России XVIII в., осуществляются путем выделения относительно однородных в своем восприятии католичества социальных групп.

В рамках системного подхода большое значение для исследования имело также использование метода структурной систематизации, позволяющего изучать вопросы отношения русского общества к католицизму и связанную с ними проблему влияния католичества на общественное сознание в России XVIII в. в системе взаимосвязанных структурных компонентов. Например, в

диссертации выделены следующие компоненты изучаемой проблемы: восприятие католичества отдельными социальными группами, их взаимоотношения с представителями католической религиозной традиции, влияние католичества на духовную жизнь населения в присоединенных от Речи Посполитой областях, воздействие католического вероучения и идеологии на русскую философскую и политическую мысль.

Использовался в работе и классификационный метод, применяемый в ходе деления на группы массы законодательных материалов по урегулированию деятельности католиков и католической церкви в XVIII столетии. Также при освещении многих вопросов, касающихся формирования взглядов различных групп русского общества на католичество, применялся метод синтеза научных данных – производилось соединение в наиболее общие характеристики разнородных данных в виде суждений и оценок современников, исторических свидетельств и фактов, отражающих характерные черты взаимоотношений населения и представителей католичества.

Источниковая база исследования. Исследование построено на анализе комплекса многочисленных источников, значительная часть которых содержится в архивных фондах.

Важнейшей формой источникового материала явились в работе законодательные акты и нормативно-правовые документы различных органов законодательной и исполнительной власти Российской империи в XVIII в. – именные указы, манифесты, резолюции на ведомственные доклады, жалованные грамоты монархов, правивших в исследуемый период, а также сенатские указы и постановления, распоряжения и указы Святейшего Синода. Подавляющая часть данных материалов содержится в «Полном собрании законов Российской империи»²⁷ и в архивных делах. К особо важным документам законодательной группы источников можно отнести «Манифест» Петра I от 1702 г., предоставивший конфессиональную свободу иностранцам, живущим в России; «Указ об отступающих в иную веру» от 1722 г., запретивший переходы российских подданных из православия; манифест Анны Иоанновны от 1735 г. о разрешении свободного христианского богослужения; жалованную грамоту и регламент Екатерины II, предоставленные в 1769 г. Санкт-Петербургской католической церкви и устанавливавшие порядок функционирования многих институтов католической церкви на территории России и т.д. Помимо перечисленных нормативно-правовых документов большое значение для исследования имеет «Духовный регламент», или устав Духовной коллегии, Ф. Прокоповича. Документ отразил не только официальную правительственную позицию относительно иностранных исповеданий в России, но и личную оценку присутствия в стране иноверцев самого автора.

Материалы делопроизводства различных государственных учреждений составляют не менее важную группу исторических источников и представляют собой главную документальную основу исследования. В докладах и рапортах ведомств вышестоящим или равным по статусу инстанциям, в протоколах

²⁷ ПСЗ Российской империи. – СПб., 1830. – Т.4-25.

заседаний различных комиссий и учреждений, в решениях и «промемориях» по конкретным вопросам содержится обширная информация об отношении россиян к католицизму и католикам в XVIII в., о взаимосвязях католиков и католических священников с российскими подданными, о позиции власти и общества по отношению к иноверцам, о жизнестойкости католических общин и т.д. В работе были широко использованы материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода, Департамента духовных дел иностранных исповеданий, Римско-католической духовной коллегии МВД, Канцелярии митрополитов греко-униатских церквей, Канцелярии митрополита Римско-католических церквей в России, некоторых именных фондов. Особо следует отметить, что огромное значение для исследования имеет делопроизводственная документация Канцелярии Синода, содержащая данные о переходах россиян в католицизм, их браках с иноверцами, о религиозном общении католиков, протестантов и православных в России. Также к работе были привлечены некоторые материалы Посольского приказа и Посольской канцелярии, сосредоточенные в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в фонде «Духовные дела иностранных исповеданий». Значительная часть материалов этого фонда является давно опубликованной и широко используется в исследовании по изданным документам, главным образом, по приложениям в работах Д.В. Цветаева и Д.А. Толстого²⁸.

К делопроизводственной группе источников тесно примыкает деловая, официальная переписка различных дипломатических представителей в России со своей администрацией, особенно представителей католических государств, а также служебная переписка католических духовных лиц с их начальниками, донесения католических миссионеров в Ватикан. Эта группа источников отражает взгляд на проблему взаимоотношений россиян с католицизмом в XVIII в. со стороны самих представителей католической церкви, а также со стороны европейских наблюдателей, что очень важно для объективного и всестороннего рассмотрения поставленных вопросов. Отчеты католического духовенства и дипломатических представительств позволяют воссоздать реальную картину деятельности католической церкви в России, определить основные направления этой деятельности, оценить ее итоги. В работе использовались как опубликованные материалы, так и неопубликованные документы (РНБ). Ценными источниками, широко используемыми в работе, явились материалы переписки испанских дипломатических представителей в России с королевским испанским двором, официальные бумаги из личной канцелярии Петра Великого, донесения московских иезуитов своим провинциалам и кардиналам²⁹. Невозможно также переоценить значение для исследования писем, донесений и деловых бумаг католических духовных лиц и официальных представителей папского престола в России, содержащихся в

²⁸ Цветаев Д.В. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII вв. – М., 1886. – С. III-LIX; Толстой Д.А. Римский католицизм в России – СПб., 1876. – Т. I. – С. 350-411.

²⁹ Россия и Испания. Документы и материалы: 1667-1917. – М., 1991. – Т. I; Журнал, или поденная записка, блаженная и вечнодостойная памяти государя императора Петра Великого... – СПб., 1772. – Ч. 2; Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII в. – СПб., 1904.

Ватиканском архиве и изданных на языке оригинала еще в XIX в. католическим священником А. Тейнером и русским историком А.И. Тургеневым³⁰.

Массу сведений о католичестве и католиках в России в XVIII в. содержит в себе различные описательные источники, имеющие форму обширных докладов, дневниковых заметок и мемуаров. Они представляют собой третью группу источникового материала, очень важную для работы. В ходе широкого использования мемуаристики была учтена специфика данной формы исторического источника – крайний субъективизм в оценках современниками описываемых событий и явлений.

Авторами мемуарных сочинений выступили иностранцы, в том числе и многие католики, служившие в России или посетившие ее в конце XVII–XVIII вв.³¹ Большое количество различной информации о взаимосвязях правительства России и русского общества с католической церковью содержится в мемуарах барона И. Нестесураной, в сочинении «Преображенная Россия», приписываемом Ф.Х. Веберу³². Огромное значение для исследования имеют иностранные сборники воспоминаний и дневниковых заметок, авторами которых являлись Ф. Дэшвуд, К. Берк, П. фон Хавен, Л.Ю. Эренмальм и др.³³

Немаловажными источниками для проведения исследования выступили дневники лиц, имевших прямое отношение к деятельности католической церкви в России в интересующее нас время. Прежде всего, это дневники и записки одного из главных покровителей католичества в России генерала П. Гордона, большая часть из которых до сих пор не переведена на русский язык, дневник испанского посланника герцога де Лириа, а также дневник первого католического митрополита С. Сестренцевича³⁴. Кроме мемуаров иностранцев, были использованы и воспоминания самих россиян – записки графа А.А. Матвеева, С. Медведева, И.А. Желябужского и др.³⁵

³⁰ Theiner A. Monuments historiques relatifs aux regnes d'Alexis Michaelowitch, Feodor III et Pierre le Grand czars de Russie, extraits des archives du Vatican et de Naples. – Rome, 1859; Turgenev A.J. *Historica Russiae monumenta, ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deproptta ab A.J. Turgenevio.* – Petropoli, 1842. – Т.2.

³¹ Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. – 1968. – № 1, 3-4; Фоккеродт И.Г. Россия при Петре Великом. По рукописному известию Иоанна Готтгильфа Фоккеродта и Оттона Плейера. – М., 1874; Дневник камер-сонкера Берхгольца. – М., 1860. – Ч.2-4; Жоржель Ж.-Ф. Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. – М., 1913.

³² Nestesuranoi I. *Memoires du regne de Pierre le Grand, Empereur de Russie, Pere de la Patrie.* – Amsterdam, 1730. – Т.3; Das veranderte Russland, in welchem die jetzige Verfassung des Geist-und Weltlichen Regiments, der Kriegs-Staat zu Lande und zu Wasser, der wahre Zustand der Russischen Finanzen. – Franckfurh und Leipzig, 1738. – Th.1; Des veranderten Russlandes Zweyter Theil, worinnen die Folge derjenigen wichtigen Veränderungen, welche der Russische Kayser Petrus der Erste zur Aufnahme seines Reichs in allen Standen vorgenommen. – Hannover, 1738.

³³ Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. – Л., 1991; Беспятых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. – СПб., 1997.

³⁴ Tagebuch des generals Patrick Gordon zum ersten Male vollständig veroffentlicht durch Dr. phil. M.C. Posselt. – St. Petersburg, 1852. – В.2-3; Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при Императорском Российском дворе в звании посла короля Испанского. – СПб., 1845; Сестренцевич-Богуш С. Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. – СПб., 1913. – Ч.1.

³⁵ Записки русских людей. События Петра Великого. – СПб., 1841.

Близкой к мемуарной литературе является такой комплекс исторических источников личного происхождения, как частная переписка современников. К числу произведений эпистолярного жанра, анализируемых в диссертации, следует отнести переписку с некоторыми представителями католической церкви и русскими дворянами П. Гордона, переписку со многими деятелями православной церкви Ф. Прокоповича, письма жены английского посланника леди Рондо и др. Эпистолярные источники демонстрируют субъективные взгляды на особенности российской религиозной жизни XVIII в., однако становятся необходимыми для изучения непосредственного отношения современников к проблемам католического присутствия в России.

Еще одной группой источников, привлеченных к исследованию, являются статистические и топографические описания, выполненные в XVIII в. отечественными учеными и публицистами³⁶. Эти источники содержат количественную информацию о распространенности католической религиозной традиции в России, данные о размещении католических церквей и общин.

Об отношении россиян к католицизму в XVIII в., выраженному, в частности, общественным мнением, определенную информацию несут в себе материалы периодических изданий. В диссертации были проанализированы некоторые заметки и статьи из российских газет «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости».

Незаменимыми для исследования некоторых вопросов отношения русского общества к католицизму и восприятия католицизма общественным сознанием в России являются политические и публицистические сочинения. Многие из них отражают отношение современников к католицизму и вообще к иноверцам в России на более высоком, чем практическое восприятие, теоретическом уровне. К числу таких источников следует отнести «Наказ» и другие произведения Екатерины II, ряд публицистических сочинений Ф. Прокоповича, неопубликованный труд А. Мациевича «Возражения на Молоток», полемическое сочинение белорусских иезуитов в форме писем «Достопримечательные известия» и др.³⁷

Для исследования проблем восприятия католицизма в России XVIII в. на теоретическом уровне общественного сознания, имеют большое значение философские сочинения, трактаты ряда крупнейших церковных деятелей и ученых этого столетия – таких, как Ф. Прокопович и С. Яворский.³⁸ В работах данных авторов многие выводы и теоретические построения были обусловлены

³⁶ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. – СПб., 1794. – Т.1; Hupel A.W. Die kirchliche Statistik von Russland nebst andern kurzem Aufsätzen. – Riga, 1786; Богданов А., Рубан В. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его с 1703 по 1751 г. – СПб., 1779; Рубан В.Г. Описание императорского столичного города Москвы. – СПб., 1782.

³⁷ Екатерина II, имп. О величии России. – М., 2003; Прокопович Ф. Сочинения. – М.-Л., 1961; Merkwürdige Nachrichten von den Jesuiten in Weissreussen. – Frankfurt und Leipzig, 1786; Возражения на пашквиль лютеранский, нареченный Молоток на книгу Камень веры: РНБ. Ф.775 (Титов А.А.). №31.

³⁸ Яворский С. Камень веры, православным Церкви святяя сыном на утверждение. – М., 1728; Он же. Учение православной восточной кафолической церкви о благоговении преставльшимся. – М., 1876; Он же. Знамения пришествия антихристового и кончины мира // Антихрист: из истории отечественной духовности. – М., 1995.

философским осмыслением проблем католического присутствия в России, отношения россиян к иноверцам и вообще к иностранцам. К этой же группе источников можно отнести сочинения некоторых старообрядческих идеологов³⁹.

Изучение проблемы отношения к католикам и католичеству в массовом народном сознании не могло обойтись также без привлечения к исследованию этнолингвистических и фольклорных материалов. Массу сведений об устоявшихся стереотипах восприятия католичества в народном сознании содержат этнолингвистические словари и фольклорные сборники⁴⁰.

Анализ всего комплекса источников, используемых в диссертационной работе, позволяет сделать вывод о том, что информация, содержащаяся в них, является основой для исследования всех поставленных вопросов и проблем.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым комплексным исследованием по проблемам взаимоотношений русского общества с представителями католичества на протяжении XVIII в. – базового периода для понимания многих явлений в истории российского католичества и духовной жизни страны.

Основные результаты исследования.

– Впервые детально изучен целый ряд вопросов государственного урегулирования взаимоотношений россиян с католиками и духовенством католической церкви в XVIII в.

– Существенно расширена и дополнена уже имеющаяся в научной литературе количественная информация о католиках и католическом духовенстве в России XVIII столетия.

– Установлен поименный список католических священников, осуществлявших пастырское служение в Российском государстве с начала XVIII в. до учреждения Могилевского католического епископства.

– Впервые специально рассмотрены вопросы католического влияния на религиозную жизнь российского дворянства в XVIII столетии.

– Специально изучено отношение к католичеству в среде русского духовенства XVIII в.

– Показано, что относительное влияние католичества на российское общественное сознание в XVIII в. проявилось также на теоретическом уровне – в религиозной философии и церковных социально-политических доктринах.

– Исследован вопрос об отношении к католичеству непривилегированных слоев населения России.

– Введен в научный оборот обширный круг неизвестных ранее архивных источников и рукописных материалов, использованы оригинальные документы, ранее не переведенные на русский язык.

Практическая значимость диссертации. Материалы и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в обобщающих научных трудах по истории католичества и других неправославных

³⁹ Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. – Новосибирск, 1999.

⁴⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. – Т.1-2; Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. – М., 1999. – Т.1-5; Стихи духовные / Сост. Ф.М. Селиванов. – М., 1991.

исповеданий в России, по истории отечественной духовной культуры, а также при составлении учебников и учебных пособий, разработке лекционных курсов по всемирной истории религий и истории религий в России.

Апробация работы. Отдельные положения исследования были представлены и обсуждены на всероссийских и региональных научных конференциях (Челябинск, 2001, 2003, 2004). Основное содержание диссертации изложено в публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновываются методологические основы работы, ее хронологические рамки, характеризуются исследованные источники.

В **первой главе** «*Католическая религия и католическая церковь в России XVIII в.*», состоящей из трех параграфов, анализируется процесс распространения католичества в Российском государстве, определяются общественно-политические условия протекания данного процесса, правовые основы деятельности католиков и католической церкви, прослеживаются основные тенденции государственной политики в вопросах католичества.

Первый параграф «*Католичество в Российском государстве накануне петровских реформ*» в качестве предыстории вопроса освещает процесс становления традиционных форм взаимоотношений православного русского населения с католиками, краткую историю появления католической церкви в России до царствования Петра I. Принятие христианства на Руси произошло до практического разделения церквей в 1054 г., благодаря чему западная религия изначально не воспринималась на Руси враждебно. Негативное отношение русского населения к западной церкви и ее вероучению складывалось в течение XIII–XVII вв. под влиянием политического и военного противостояния Руси с католическими государствами – Ливонским орденом, Литвой и Польшей, а также вследствие становления и утверждения в России идеологии «Москва – третий Рим». Окончательно традиция негативного восприятия русским обществом католичества сформировалась в период Смутного времени в результате польской интервенции. Правительство до царствования Алексея Михайловича крайне настороженно относилось к пребыванию католиков в российских границах, запрещало строительство католических церквей и постоянное проживание латинского духовенства. Лишь в последней трети XVII в. укрепление торговых и дипломатических связей России со странами Западной Европы привело к учащению случаев пребывания в стране католических священников и незначительному увеличению католического народонаселения.

Во втором параграфе «*Распространение католичества в России XVIII в.*» говорится, что в царствование Петра I задачи европеизации государства

потребовали пересмотра позиций властей относительно иноверцев, что привело к созданию относительно благоприятных условий для распространения католичества в России. Правительство впервые на законодательном уровне гарантировало свободное отправление неправославных обрядов манифестом от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания». Вследствие реализации положений этого манифеста число католиков возросло от сорока человек (1691 г.) до двух тысяч (1725 г.).

Важную роль в процессе распространения католичества в России сыграл указ от 12 декабря 1705 г., разрешивший свободное строительство костелов. Появление легально действующих католических церквей способствовало расширению и укреплению миссий и приходов. Самые многочисленные католические приходы имелись в Петербурге и Москве, однако католическая традиция уже в первой четверти XVIII в. получила распространение и в провинции – иностранцы-католики проживали в Астрахани, Архангельске, Азове, Казани, Туле, Воронеже. В этих городах общины периодически окормлялись католическими священниками и миссионерами. В Астрахани католическая община настолько окрепла, что в 1722 г. в этом городе был построен крупнейший католический костел – храм Успения Богородицы.

При преемниках Петра I процесс распространения католичества не только не прекратился, но и заметно усилился. К концу правления Петра Великого политические, династические и культурные связи России с западно-европейскими странами настолько упрочились, что власть уже не могла быть абстрагированной от решения проблем иноверцев. Поэтому и после Петра принцип свободы вероисповедания продолжал действовать во внутренней политике государства. В 30–60-е гг. XVIII в. происходило медленное, но постоянное увеличение представителей католической религиозной традиции в России, интенсифицировалось католическое церковное строительство.

Принцип конфессиональной свободы воплотился в полной мере во внутренней политике Екатерины II. Идеалы «Просвещенного абсолютизма» и представления о государстве как главном инструменте достижения общественного блага оказали существенное влияние на попытки имперской администрации обеспечить религиозные права и свободы иноверцев в стране. В ходе осуществления политики по привлечению европейского населения в Россию католикам и протестантам даровались не только различные экономические свободы и привилегии, но и свобода совести, неоднократно подтверждались гарантии неприкосновенности лиц неправославного исповедания, предоставлялись широкие возможности для исповедания своей веры. В результате в 60-е гг. XVIII в. произошел значительный прирост католического населения, связанный с образованием немецких колоний в Поволжье, жители которых включали в себя 8–10 тыс. католиков.

Легализованная в XVIII в. католическая традиция автоматически была принята под покровительство и опеку российских властей. Они нередко предоставляли служителями римской церкви налоговые льготы, способствовали возведению костелов, если это было действительно необходимо для подданных-католиков. В итоге возрастало не только число

католиков-прихожан, но и увеличивалось количество представителей латинского духовенства в России. Архивные материалы позволили нам установить имена и должности более семидесяти духовных лиц, осуществлявших пастырскую деятельность в России с 1700 по 1760-е гг.

Разделы Речи Посполитой привели к резкому увеличению численности лиц католического исповедания в России, обусловившему качественные изменения в положении католической церкви в стране. К концу XVIII в. католиков и униатов в империи насчитывалось не менее 3 млн. человек. Российское правительство с целью предупреждения оттока населения из белорусских земель было вынуждено пойти на создание своей собственной католической иерархии, не подчиненной Риму. В 1795–1798 гг. в империи действовали уже шесть латинских диоцезий, в их рамках функционировало около семисот римско-католических церквей и четырехсот монастырей.

Укрепление монаршей властью институтов католической церкви в белорусских и украинских землях активизировало процесс распространения католичества и в великорусских губерниях. В обеих столицах и других городах страны происходило увеличение духовенства, расширение приходов и строительство новых церквей. К концу XVIII в. значительно улучшилось материальное благосостояние католических приходов и духовенства, поскольку все официально действующие ксендзы в России получали установленное казенное жалованье. Другим немаловажным фактором укрепления и распространения католичества стала политико-идеологическая и материальная поддержка правительством ордена иезуитов (в царствование Екатерины II и Павла I) и Мальтийского ордена (при Павле I).

Таким образом, значительное распространение католической традиции в России способствовало потенциальному влиянию католичества и римской церкви на русское общество, содействовало изменению характера их взаимоотношений в XVIII в.

В третьем параграфе *«Правовые основы деятельности католиков и католической церкви в России XVIII в.»* показано, что возможности вести пропаганду католического вероучения, оказывать влияние на духовную жизнь подданных Российской империи были обусловлены особым правовым статусом католической церкви, включавшим в себя множество ограничений, налагаемых правительством на латинское духовенство. Католическая церковь пользовалась поддержкой российских властей, но при этом ее деятельность не должна была касаться православных подданных.

Деятельность католической церкви и ее прихожан первоначально регламентировалась в России целым рядом правительственных учреждений – Святейшим Синодом, коллегией иностранных дел, а с 1734 г. юстиц-коллегией Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. Положение католической церкви в России уже в первой половине XVIII в. демонстрирует ее практическую зависимость от правительственной администрации. Создание Могилевского епископства в 1774 г., в ведении которого находились все католические церкви и приходы России, окончательно разорвало формальную

подчиненность российских католиков папе и ознаменовало установление в Российской империи независимого от Рима католического управления.

Мероприятия по охране россиян от католического влияния, а вместе с тем и православной церкви от католической конкуренции, определялись традицией и насущной необходимостью тесного сотрудничества российской верховной власти с РПЦ. На складывание взаимоотношений русского общества с представителями католицизма в XVIII в. огромное влияние оказывали официальные запреты на переходы лиц греческого исповедания в западное христианство и связанные с ними юридические нормы деятельности католической церкви и католиков. Так, принятие неправославной христианской религии строго запрещалось всем россиянам православного закона без исключения по царскому указу от 29 апреля 1722 г. Полностью находилась под запретом миссионерская деятельность католических или протестантских священников в отношении православных людей, пропаганда католического вероучения лицами без духовного звания. Правовые нормы, касающиеся прозелитизма, неоднократно подтверждались царскими манифестами и правительственными указами – указом от 28 февраля 1724 г., манифестом от 22 февраля 1735 г., указами от 23 марта 1750 г. и 30 марта 1756 г., регламентом Петербургской католической церкви от 12 февраля 1769 г., документами об учреждении российской католической иерархии.

Тенденция к ограничению деятельности католической церкви прослеживается и в других вопросах церковной и религиозной политики. Например, существовали ограничения на перемещение католических священников внутри страны, особые ограничения для латинского духовенства при занятии ими священнических мест (образовательный ценз, наличие грамот, подтверждающих, что в конкретном священнике нуждаются российские подданные, лимитация сроков пребывания католических священников в России). Ограничения деятельности римской церкви следовали также из правил проведения богослужений и строительства костелов (запрещались публичные литургии за пределами церкви, строительство костелов между жилыми домами, возведение колоколен). Особое внимание уделяло правительство регламентации иноверческих браков, а также процессу религиозного воспитания детей в таких браках. Приоритет в этом плане отдавался православному духовенству и православному воспитанию. Правовой режим деятельности институтов католической церкви в государстве не позволял католическому влиянию на население империи достичь значительных результатов.

Во второй главе «Отношение к католицизму русского общества в XVIII в.», состоящей из трех параграфов, выявляются главные тенденции в восприятии католицизма различными социальными группами – дворянством, непривилегированными сословиями русского общества, православным духовенством. В главе определяются специфические для каждой социальной группы условия становления взаимоотношений с представителями католической религиозной традиции, устанавливаются способы воздействия католицизма на русское общество в XVIII в. и оцениваются его итоги.

В первом параграфе «*Российское дворянство и католичество*» показано, что появление относительно широкой массы католиков на русской службе и при императорском дворе привело к усилению общения с ними представителей дворянского сословия, к участию дворян в различных католических церковных церемониях, способствовало заключению конфессионально смешанных браков. Все это создавало атмосферу сотрудничества между католиками и православными дворянами, их взаимного притяжения, открывало широкие возможности для католической пропаганды.

Католическая церковь в России в XVIII в. осуществляла не только пастырскую работу с иностранцами, но и стремилась оказывать конфессиональное влияние на русское население. Несмотря на запрещение прозелитизма, церковь направляла свою деятельность в первую очередь на дворянство. Одним из основных способов католического воздействия на дворянское сословие было проведение образовательно-воспитательной работы с дворянскими детьми. В первые два десятилетия XVIII в. дети дворян обучались в московской иезуитской школе патеров Франциска Эмилиана и Иоанна Берулы, в школе капуцинов в Астрахани, в капуцинском училище патера Аполлиария в Петербурге. В конце XVIII в. большой популярностью у петербургских аристократов пользовался пансион аббата Николая на Фонтанке. Организация католических школ в качестве не столько образовательных, сколько воспитательных учреждений, с проживанием в их стенах учеников, использовалась католическими священниками в интересах религиозного влияния. Патерам не разрешалось преподавать православным ученикам католический закон Божий, однако законодательство не возбраняло проведение общих нравственно-философских бесед с учащимися. Большое значение для выработки позитивного отношения к католичеству играла также внутренняя обстановка в католических школах, использование в качестве поощрений предметов религиозного культа (распятый, крестиков и т.д.), обыкновенно передаваемых в дар лучшим ученикам.

Широко распространенным явлением в XVIII в. стало также обучение дворянских детей латинскими священниками и светскими лицами в частных домах. Некоторые богатые дворянские семьи посылали своих детей учиться в заграничные католические учебные заведения. В ряде областей Российской империи, к примеру, на Смоленщине, в белорусских землях, практика отправления шляхетских детей для обучения за границу существовала задолго до XVIII в. и к указанному времени превратилась в традицию. В первой половине XVIII в. дети смоленских дворян часто проходили обучение в польских иезуитских коллегиях.

Помимо образовательной деятельности католическое духовенство осуществляло пропаганду своего вероучения путем чтения публичных и частных проповедей, проведения бесед по религиозным вопросам. Широко использовались в миссионерской работе также средства театрального и музыкального искусства. Театральные постановки на библейские сюжеты, яркое музыкальное оформление богослужений привлекали внимание части русского дворянства.

Наиболее показательным результатом религиозного воздействия католической церкви на русское общество стало принятие некоторыми представителями дворянского сословия католической веры. Так, в 1710 г. совершил сознательный переход в католичество Алексей Ладыженский, ученик московской католической школы, вступивший затем в орден иезуитов. В 1737 г. Ладыженский был сослан за свое отступничество в Сибирь. В 1727 г. перешла в католичество княгиня Ирина Долгорукая, жена русского посла в Голландии С.П. Долгорукого, поручившая воспитание своей семьи аббату Жюбе. В царствование императрицы Анны был сослан за принятие римского католичества князь М.А. Голицын. Массами переходили в латинский обряд в первой трети XVIII в. дворяне Смоленской губернии, за что многие из них подвергались денежным штрафам и сибирской ссылке. К концу XVIII в. случаи конвертизма представителей дворянства в католичество усилились под влиянием французских проповедников-эмигрантов.

Широкое приобщение дворянства к католической религиозной традиции в XVIII в. было затруднено в силу репрессивных мер правительства по отношению к католическим неопитам из православной среды. Документально установленные переходы дворян в католичество в XVIII в., за исключением шляхты граничащих с Польшей областей, немногочисленны. С большой долей вероятности можно предположить, что переходов происходило гораздо больше, чем это зафиксировано в российских архивах. Данное предположение подтверждают «католические» источники – донесения священников и миссионеров в Рим о крещении русских людей. Эти источники подчеркивают тайный характер дворянского католического конвертизма.

Если переходы в католичество карались имперскими законами, то симпатии к католической вере и католической культуре не влекли за собой никаких наказаний. Деятельность представителей католической церкви в России приводила к появлению среди русского дворянства лиц, симпатизировавших католичеству, формировало тенденцию к позитивному восприятию католичества дворянским сознанием. Уважение к римской церкви и ее служителям проявляли многие известные политические и административные деятели России – фельдмаршал Б.П. Шереметев, астраханские губернаторы И.А. Мусин-Пушкин и Артемий Волянский, канцлер Г.И. Головкин, член Верховного тайного совета Д.М. Голицын, Полоцкий губернатор М.Н. Кречетников, Белорусский генерал-губернатор З.Г. Чернышев, Г.А. Потемкин и многие др. И хотя отношение дворянства к католичеству не было однозначным и подразумевало под собой иногда диаметрально противоположные оценки и взгляды, в целом исследование показывает, что в XVIII в. отмечается тенденция к повышению общего культурного и религиозного интереса дворян к католической традиции, происходит становление доброжелательных отношений дворян с католиками и католическими священниками, укрепление их взаимосвязей.

Во втором параграфе *«Отношение недворянских слоев населения к католичеству в России»* отмечается, что непривилегированные сословия Российской империи, оказались слабо вовлеченными в многоуровневый процесс

петровской модернизации. Традиционализм и непонимание необходимости введения европейских новшеств были характерны для большей части российского населения и не способствовали доброжелательному отношению к западным христианским конфессиям. Анализ фольклорных материалов показывает, что неправославные религии вызывали устойчивую неприязнь в массовом народном сознании. Как правило, конфессиональная принадлежность европейцев в сознании непривилегированных сословий не дифференцировалась, любая неправославная вера воспринималась ими враждебно. Однако в XVIII в. наблюдается становление избирательного подхода со стороны русского простонародья к иноверцам и их религиям. Для этого подхода было характерно резко негативное отношение к католицизму при более или менее толерантном восприятии протестантизма. Главным образом, избирательность во взаимоотношениях с иноверцами была свойственна жителям Петербурга и Москвы. Это объясняется тем, что католическая церковь в российских столицах, в отличие от служителей протестантских церквей, в начале XVIII в. усиленно и безуспешно пыталась наладить миссионерскую работу, встречавшую неприятие со стороны большей части православных столичных жителей.

Исторические источники подчеркивают сохранение в XVIII в. среди массы православного крестьянства, большей части мещанства и купечества негативных стереотипов в отношении латинского обряда и католиков. Отрицательное отношение ко всему иноземному, тесно связанное с восприятием нововведений Петра Великого как наступления антихриста на православный мир, определяло антагонистичные взгляды на католицизм старообрядцев и их идеологов. Качественных изменений в традиционной системе воззрений недворянских слоев населения на иноверцев, и прежде всего католиков, в результате XVIII в. не произошло. Влияние католицизма практически не затронуло религиозную жизнь большинства представителей непривилегированных слоев русского общества. В этом плане исключение составляло лишь православное и униатское население присоединенных к России территорий Речи Посполитой, где крестьянство и городские слои испытывали сильнейшее воздействие католицизма на свою духовную жизнь. Результатом многолетней деятельности римской церкви в Восточной Польше стало не просто формальное обращение части православного и униатского населения в католичество, но и закрепление католического влияния в традициях его духовной культуры.

В параграфе третьем *«Православное духовенство России и католицизм»* устанавливается, что отношение к католицизму большинства православного духовенства в России XVIII в. оставалось традиционным, т.е. резко отрицательным. Религиозная толерантность, в том числе и терпимость к католицизму, была свойственна лишь небольшой части образованного православного архиерейства, главным образом, украинского происхождения. Это объясняется тем, что в начале XVIII в. Киево-Могилянская академия, выпускники которой в меньшей степени оказывались враждебно настроенными к западному христианству, испытывала значительное воздействие католицизма на содержание своих образовательных программ. Кроме того, лучшие ученики академии дополнительно обучались в

западноевропейских учебных заведениях, становились для этого временно униатами или католиками.

Наиболее активные представители римско-католической церкви в России в первой половине XVIII в. стремились использовать ситуацию реформирования русского церковного устройства, пытаясь найти в православной среде лиц, способных идти на контакт с латинским священством. Некоторые крупные православные иерархи, в том числе и выходцы из Малороссии, придерживались консервативных взглядов на церковное устройство, осуждали секуляризацию и видели спасение РПЦ в реализации католической модели взаимоотношений светской и духовной властей. Благодаря этому в конце 20-х гг. XVIII в. появился в рамках РПЦ целый «католический кружок», основателями которого стали доминиканец Рибейра и духовник княгини Долгорукой аббат Жюбе. Активными членами кружка являлись пресвященный Тверской Феофилакт Лопатинский, Сильвестр Рязанский, будущий Киевский митрополит Варлаам Вонатович и др. Указанные архиереи неоднократно участвовали в совместных собраниях с римскими ксендзами, вели беседы о соединении церквей. Однако источники свидетельствуют о том, что участники «католического кружка» испытывали на себе в большей степени воздействие политической доктрины католической церкви, а не католического вероучения.

Как показывает исследование, воздействие католичества на российское общественное сознание в XVIII в. происходило не только на обыденно-практическом, но и на теоретическом уровне – в религиозной философии и церковных социально-политических доктринах. Некоторые православные иерархи испытывали прямое или косвенное влияние католической философии на свое мировоззрение. Например, ряд сочинений местоблюстителя патриаршего престола Стефана Яворского, а также сочинение митрополита Ростовского Арсения Мациевича «Возражения на Молоток» свидетельствуют о прямом или косвенном воздействии католического контрверсного богословия на взгляды авторов этих работ. Католичество, распространяясь в России в XVIII в., также стимулировало многих православных церковных деятелей в совершенствовании критики католической церкви и ее вероучения. В результате критика католичества православной церковью, последовательно разрабатывавшаяся Ф. Прокоповичем, Я. Маркевичем, Г. Конисским и др., приобрела качественно новое измерение, став более «научной».

В заключении подведены итоги исследования и сделаны основные выводы. В период допетровской Руси взаимоотношения между православными и католиками в России, за редкими исключениями, характеризовались антагонистичностью и негативизмом. Правительство вплоть до конца XVII в. исключало возможность легального существования институтов католической церкви в стране. В итоге распространенность католической веры в Российском государстве до царствования Петра I была незначительной.

Восемнадцатое столетие стало временем активного распространения католичества и эпохой его укрепления в России. Политика европеизации способствовала расширению культурных контактов с Европой, привлечению

широкого контингента иностранных специалистов и тем самым содействовала изменению положения католической церкви в стране. В течение столетия происходило постоянное увеличение числа католических церквей, их священников и прихожан. Католичество получило распространение не только в столицах, но и в некоторых провинциальных областях империи – в Поволжье, в Новороссийском крае, Крыму и Закавказье, в городах центральной и северной России. Масштабы деятельности католической церкви в империи стали особо значительными вследствие разделов Польши.

Распространение католичества в России привело к усилению религиозного и бытового общения между католиками и православными. Благодаря расширению миссий и активизации деятельности институтов католической церкви стало возможным не только изменение традиционных форм взаимоотношений между представителями двух конфессий, но и влияние католичества на духовную и политическую жизнь русского общества в XVIII в. Однако условия функционирования организационных структур католической церкви в империи исключали для них полную правовую свободу. Анализ российского законодательства позволяет выявить две тенденции во внутриполитической практике правительства относительно католичества. Российские власти вели протекционистскую политику по отношению к католикам, обеспечивая все необходимые условия для исповедания католической религии иностранцами и населением разделенных польских территорий. Вместе с тем правительство широко практиковало меры, направленные против распространения католичества среди православного и протестантского населения. Подчинение католической церкви государству, закрепленное юридически, являлось фактором сдерживания ее религиозно-политического влияния на русское общество.

Тем не менее, вследствие расширения контактов русского общества с представителями католичества, в результате активной деятельности католической церкви, в XVIII в. произошел ряд изменений в их взаимоотношениях. Население Российской империи не имело однозначного отношения к католичеству, поэтому применительно к исследуемому периоду следует вести речь лишь об основных тенденциях в восприятии католичества российским общественным сознанием.

Российское дворянство, в силу государственной идеологии, направленной на расширение культурных связей с европейцами, постепенно переставало воспринимать иностранные христианские исповедания как явления враждебные. Мировоззрение большей части дворянства становилось в XVIII в. менее традиционалистским и более ориентированным на достижения и образцы европейской культуры. Это открывало широкие возможности для католической пропаганды в дворянской среде. К числу основных способов воздействия католической церкви на российское дворянство в XVIII в. можно отнести образовательную и воспитательную деятельность ксендзов, чтение ими проповедей и проведение частных бесед по религиозным вопросам.

Исследование показывает, что в XVIII в. отмечается тенденция к повышению общего культурного и религиозного интереса русских дворян к

католической традиции. Следствием католического влияния на дворянство стало принятие в XVIII в. отдельными представителями данного сословия католической веры. Широкое приобщение дворянства к католицизму в XVIII в. было затруднено в силу репрессивных мер российского правительства ко всем, кто стремился сменить традиционное вероисповедание. Поэтому переходы дворян в католицизм, за исключением шляхты граничащих с Польшей областей, были сравнительно редким явлением в рассматриваемое время. Главной составляющей нового восприятия католицизма в российском общественном сознании стала переориентация дворянского сознания на благожелательное и уважительное отношение к католицизму, при сохранении своего православного исповедания.

Традиционализм недворянских слоев русского общества, политика правительства и РПЦ по сохранению традиционных форм межконфессиональных отношений в народной среде, способствовали сохранению негативных стереотипов восприятия католицизма основной массой населения. Влияние католицизма практически не затронуло религиозную жизнь непривилегированных сословий. Исключение составляло лишь православное и униатское население присоединенных к России польских областей. В связи с этим качественных изменений в традиционной системе взаимоотношений основной массы россиян с католицизмом и католиками в XVIII столетии не произошло.

Во взаимоотношениях духовенства православной и католической церковью господствовали в исследуемый период антагонизм и подозрительность. Отношение к католицизму большей части служителей РПЦ было резко отрицательным, особенно со стороны приходского духовенства и монашества. Однако перемены в политической и культурной жизни страны, усилившиеся контакты с католическим духовенством, привели к изменениям взглядов на католицизм некоторых крупных деятелей РПЦ и даже к определенному влиянию на них католической традиции. Нередко образованное архиерейство, главным образом, малороссийского происхождения, проявляло толерантность к западным христианским конфессиям. Собственно католическое вероучение не коснулось исповедания православного духовенства России, однако католическое влияние затронуло часть крупных православных служителей. Оно проявилось в форме распространения среди консервативно настроенного архиерейства политических взглядов, сходных с доктриной католической церкви о первенстве духовной власти.

Относительное воздействие католицизма на российское общественное сознание в XVIII в. выражалось не только на уровне повседневного отношения разных социальных групп к католическому вероучению, но и на теоретическом уровне – в религиозной философии и церковных социально-политических доктринах. Некоторые православные служители испытывали прямое или косвенное влияние на свое мировоззрение не только политического учения католической церкви, но и католической философии. В частности, концепция критики протестантизма С. Яворского и его последователей свидетельствует о воздействии католического controversialного богословия на мировоззрение ряда крупнейших православных деятелей.

Итак, изменения в традиционной системе взаимоотношений русского общества с католичеством происходили в XVIII в. благодаря трансформации взглядов на католичество дворянства и части православного архиерейства. Перемены не коснулись особенностей восприятия католичества основной массой российского населения. Влияние католичества в XVIII в. затронуло только часть дворян и некоторых православных иерархов, но не приобрело ширококомасштабный характер в силу политики правительства по охране православной веры в России. Тем не менее, даже в условиях строгих мер правительства по ограничению католического влияния, воздействие католичества на русское общество в XVIII в. было представлено в самых разнообразных формах – от влияния в сфере образования до воздействия на религиозную философию. Появление в сознании отдельных слоев и групп русского общества тенденций к положительной оценке католичества, стремления к сотрудничеству и религиозному диалогу с католической церковью, ознаменовало собой начало нового этапа в развитии культуры межконфессиональных отношений в России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Андреев А.Н. Католицизм и государственная власть в России XVIII века: политико-идеологические противоречия // Студент и научно-технический прогресс: Тезисы научных студенческих докладов. – Челябинск, 2001. – С.77–79.
2. Андреев А.Н. Историография проблем взаимоотношения русского общества и католичества в XVIII в. // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: Сб. науч. тр. / Науч. ред. Н.П. Парфентьев. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – Вып.2. – С.112–121.
3. Андреев А.Н. Источники для изучения влияния католичества на русское общество XVIII в. // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: Сб. науч. тр. / Науч. ред. Н.П. Парфентьев. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – Вып.2. – С.122–126.
4. Андреев А.Н. Влияние католичества на дворянское образование в России в XVIII в. // Уральские Бирюковские чтения. – Челябинск, 2003. – Вып.1. – Ч.2. – С.182–191.
5. Андреев А.Н. Католичество и русское общество в XVIII в. // Историческое пространство России: инерция и трансформация. Материалы всероссийской научной конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С.50–52.
6. Андреев А.Н. К вопросу о католичестве на Урале в XVIII в. // Уральские Бирюковские чтения. – Челябинск, 2004. – Вып.2. – С.413–418.
7. Андреев А.Н. Русская религиозно-философская мысль XVIII в. и католичество // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сб. материалов Первой Южно-Уральской межвузовской научно-практической конференции / Науч. ред. Н.П. Парфентьев. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С.24–30.